

Античная древность и средние века. 2015. Вып. 43. С. 103–116

УДК 94(495).01+342.36+321(09)

DOI 10.15826/adsv.2015.43.005

В. В. СЕРОВ**О ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ
КЕСАРЯ ТИБЕРИЯ КОНСТАНТИНА**

Аннотация: В специальной литературе по истории последней трети VI в. все еще принято полностью доверять сведениям литературных источников, хотя все большее место занимают реконструкции с использованием междисциплинарного подхода. Статья, посвящена выяснению реального положения в политике первых лиц империи – Юстина II, Софии и кесаря Тиберия, – практикует именно такой подход. На основе анализа данных разных типов источников делается вывод о приблизительно равном распределении властных полномочий в период 574–578 гг. между василевсом и кесарем, а также о сохранении за первым из них, несмотря на его болезнь, решающего слова по ряду важнейших направлений государственной политики.

Ключевые слова: Византия, верховная власть, функции правителя, василевс, василисса, кесарь, сенат, внешняя и внутренняя политика

Вопрос об объеме властных полномочий кесаря Тиберия Константина представляется актуальным в силу его непосредственной взаимосвязи с рядом важных и требующих разрешения проблем истории Византии 70-х гг. VI в. Например, с вопросом о распределении верховных властных функций между Юстином II и лицами из его ближайшего окружения в период т. н. болезни императора. В свою очередь, эта проблема связана с вопросами о значении и роли во внутренней и внешней политике армии, сената и представителей служилой знати; о содержании и итогах отдельных направлений политической деятельности центрального имперского правительства (в частности – финансовой политики).

Основанием обратиться к названной теме стала ситуация в историографии, так или иначе затронувшей упомянутые сюжеты. До недавнего прошлого исследователи истории правления Юстина II традиционно переписывали сведения литературных исторических источников, позволяя себе лишь сдержанно заполнять реконструкциями имеющиеся в текстах содержательные и смысловые лакуны¹. В настоящее время в

¹ *Bury J. B. A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.). London, 1889. Vol. 2. P. 79–82; Кулаковский Ю. А. История Ви-*

специальной литературе распространяется практика более свободной и одновременно более глубокой трактовки сообщений древних авторов и гораздо более сложной, чем прежде, интерпретации недосказанностей в их текстах. Особенное усердие в этом проявляют англоязычные исследователи последней трети прошлого и начала нынешнего столетий, выявившие и описавшие будто бы незаурядные политические способности августы Софии, которая представляется ими дирижером политического процесса на протяжении всей последней трети VI в.² По сути дела, современные выводы о деятельности этой императрицы, во многом не критичные, явились первой и едва ли не единственной попыткой пересмотреть устоявшиеся в византистике взгляды на политическую ситуацию возле императорского трона в названный период ранневизантийской истории.

Следует отметить особенности историографии деятельности собственно Тиберия Константина. За столетие после выхода в свет трудов Ю. А. Кулаковского и Э. Штайна, в которых содержится переложение источников о Тиберии, усилиями специалистов сделаны заметные успехи в исследовании таких направлений политики императора Тиберия II, как религия, военное дело, а также дипломатия³. Гораздо меньше изучены такие сферы управления как финансовая политика⁴.

зантии. СПб., 1996. Т. 2: 518–602 годы. С. 306–337; *Stein E.* Studien zur Geschichte des byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justinus II und Tiberius Constantinus. Stuttgart, 1919.

² См., например: *Cameron Av.* The Empress Sophia // *Byzantion*. 1975 Т. 45. P. 5–21; *Garland L.* Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, AD 527–1204. London; New York, 1999. P. 50–57; *James L.* Empresses and Power in Early Byzantium. London; New York, 2001; *McClanan A.* Representations of Early Byzantine Empresses: Image and Empire. New York, 2002. P. 149–178.

³ См., например: *Goffart W.* Byzantine Policy in the West under Tiberius II and Maurice: the Pretenders Hermenegild and Gundovald // *Traditio*. Vol. 13. 1957. P. 73–118; *Shahid I.* Byzantium and the Arabs in the Sixth Century. Washington, D.C., 1995. Vol. 1. P. 394–528, 894–921; *Rochow I.* Die Heidenprozesse unter den Kaisern Tiberios II. Konstantinos und Maurikios // *Studien zum 7. Jahrhundert in Byzanz. Probleme der Herausbildung des Feudalismus* / hrsg. von H. Köpstein, F. Winkelmann. Berlin, 1976. S. 120–130; *Turtledove H. N.* Samaritans, Jews and Pagans during the Reign of Justin II and Tiberius II Constantine // *Byzantine Studies*. 1996–1997. Vol. 1. P. 162–178.

⁴ Подробнее см: *Серов В. В.* К истории правления императора Тиберия Константина // *Византия и византийское наследие в России и в мире: тез. докл. XX Всерос. науч. сессии византистов (Москва, 3–6 июня 2013 г.)*. М., 2013. С. 238–240.

О властных полномочиях кесаря Тиберия Константина

В целом, необходимо констатировать значительное количество нерешенных проблем, связанных с изучением времени правления Тиберия Константина. Это, во-первых, объем фактических полномочий кесаря Тиберия; во-вторых, степень участия во власти больного августа Юстина; в-третьих, реальное место августы Софии у трона мужа. Для их разрешения представляется уместным осуществить анализ исторических источников (в том числе – законодательных), основанный на возможно более полном учете сведений о персональной активности каждого из трех указанных фигурантов. Для этого необходимо обратиться к истории таких позднеантичных институтов, как должность цезаря-кесаря, положение и роль при дворе императрицы, а также к опыту изучения роли сената в политической жизни государства и способов репрезентации верховной власти.

Рассмотрим для начала комплекс вопросов, связанных с болезнью Юстина Младшего, позволившей более активно действовать Софии, Тиберию, и, вероятно, прочим политическим силам. Представляется целесообразным обратиться, как это сделал Э. Кислингер, к мнению специалистов-медиков⁵. По мнению врачей-психиатров, ознакомившихся с симптомами императорского недуга в описании Иоанна Эфесского⁶, Юстин Младший страдал одной из разновидностей шизофрении. Однако это эндогенное заболевание имеет множество форм протекания и степеней воздействия на психику больного⁷. Сравнивая симптомы различных шизофренических расстройств с описанным Иоанном Эфесским течением болезни у Юстина, можно предположить, что император болел приступообразно-прогредиентной шизофренией, близкой к параноидной. Для нее характерно различное качество ремиссий, в том числе – с не резко выраженными изменениями личности⁸.

⁵ *Kislinger E. Der Kranke Justin II. und die ärztliche Haftung bei Operationen in Byzanz // JÖB. 1986. Bd. 36. S. 39–40.*

⁶ *Third part of the ecclesiastical history of John, Bishop of Ephesus / transl. by R. Payne Smith. Oxford, 1860. P. 166–176, III. 2–5 (далее – Iohan. Ephes.).*

⁷ См., например: Шизофрения. Мультидисциплинарное исследование / под ред. А. В. Снежневского. М., 1972; *Олейчик И. В. Эндогенные заболевания шизофренического спектра. М., 2006; Bertelsen A. Schizophrenia and Related Disorders: Experience Current Diagnostic Systems // Psychopathology. Basel; New York, 2002. Vol. 35. 2002. P. 89–93; Sims A. Symptoms in the mind: an introduction to descriptive psychopathology. London, 2002.*

⁸ См.: *Руководство по психиатрии / под ред. А. С. Тиганова. М., 1999. Т. 1. С. 432–437.*

В случае с Юстином, заболевшем в зрелом возрасте, можно констатировать сравнительно слабые приступы интерпретативного бреда, редкость приступов и слабую выраженность их последствий. Этот диагноз дает основание полагать, что в 574–578 гг. Юстин II сохранял относительную дееспособность и мог периодически вести государственные дела⁹.

Литературные источники это подтверждают¹⁰. Акцентирование внимания одного из них – Иоанна Эфесского – на внешних проявлениях болезни Юстина является обычной практикой древних авторов с целью привлечь внимание читателя. Образ тяжелобольного неизлечимого императора был выгоден определенным силам при дворе, и потому он активно насаждался и эксплуатировался среди жителей византийской столицы.

В действительности Юстин не был полностью недееспособен, он мог заниматься делами управления. Очевидно, однако, что те сферы, которые требовали непрерывного контроля, следовало передать в ведение императорского заместителя (регента), обязанности которого в поздней античности исполнял цезарь (кесарь).

Место и роль цезарата в ранней Византии были рассмотрены в свое время Е. П. Глушаниным, который уделил внимание и ситуации с Тиберием¹¹. На наш взгляд, Е. П. Глушанин, вслед за Э. Штайном, переоценил полученные Тиберием в чрезвычайных обстоятельствах властные полномочия. Причина устойчивости такой позиции в историографии – именно в отсутствии перекрестной, междисциплинарной критики данных источников. Византинисты, которые исследуют время правления Юстина Младшего, обычно упускают из виду сообщения источников о том, что заболевший император в периоды ремиссий бывал вполне рабо-

⁹ О возможности такого рода свидетельствует и обширная современная врачебная практика. См.: *Zipursky R. B., Reilly T. J., Murray R. M. The myth of schizophrenia as a progressive brain disease // Schizophrenia bulletin. Oxford, 2013. Vol. 39. P. 1363–1372.*

¹⁰ *Iohan. Ephes. P. 172, III. 5: «случались промежутки времени, хотя и не регулярно, когда он (Юстин. – В. С.) возвращался в чувства и мог связно обсуждать дела». При этом необходимо делать скидку на антипатию автора к императору Юстину и видеть более оптимистическую картину болезни, нежели ее описывает Иоанн Эфесский.*

¹¹ *Глушанин Е. П. Ранневизантийский цезарат // Власть, политика, право в античности и средневековье: сб. науч. ст. / под ред. Е. П. Глушанина. Барнаул, 2003. С. 27–30.*

тоспособен и осуществлял некоторые из своих функций, с которыми он не желал или не мог расстаться ни при каких обстоятельствах¹².

В первую очередь, речь идет о религиозной политике. В этой сфере Тиберий и София при жизни Юстина не оставили заметного следа¹³. Экономическая и финансовая политика также отчасти оставались под контролем августа. Однако эти сферы управления допускают как полную, так и частичную «занятость» субъектов действия. Например, экстраординарные финансовые мероприятия проводятся по мере необходимости¹⁴.

Имеет смысл в данной связи сослаться на сообщение Феофилакта Симокатты о назначении Тиберия кесарем, в котором приводятся подлинные слова Юстина, акцентировавшего внимание всех присутствующих при этом событии на направлениях деятельности вновь назначенного правителя: «Обращай внимание на воинов. Не приближай клеветников <...> Имеющие богатство пусть им наслаждаются, кто не имеет, того щедро одари»¹⁵.

Разумеется, кесарь в своих действиях вышел за пределы полномочий, схематически предначертанных Юстином. Однако все направления деятельности Тиберия так или иначе сводятся к немногим пунктам этого перечня.

В первую очередь, Тиберий был практически самостоятелен в том, что касалось армии. Иоанн Эфесский писал: «кесарь сам вел войны, приходившие со всех сторон, как борьбу против персов и с прочими варварскими народами, восставшими против мощи Ромейской державы»¹⁶. Известно также, что кесарь Тиберий санкционировал набор личного состава войск¹⁷, а также производил назначения военачальников на высшие командные должности¹⁸.

Следует отметить, что на торжественном собрании императорского двора Юстин II не упомянул среди обязанностей кесаря дипломатиче-

¹² Iohan. Ephes. P. 170–178, III.4–6.

¹³ Ibid. P. 236–241, III.40–42; P. 411–413, VI.15; P. 415–417, VI.19.

¹⁴ Подробнее см.: Серов В. В. Финансовая политика ранневизантийского императора. Барнаул, 2000. С. 12–14, 67–80.

¹⁵ Theophylactus Simocatta *Historiae* / ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887. P. 133, III.11.11.

¹⁶ Iohan. Ephes. P. 207, III.25.

¹⁷ См.: *Ecclesiastical history of Evagrius with the scholia* / ed., introd., crit. notes, and ind. by J. Bidez, L. Parmentier; repr. ed. Amsterdam, 1964. P. 209–211, V.14 (далее – *Evagr.*); Theophylactus Simocatta... P. 134, III.12.4.

¹⁸ Menandri Protectoris *Fragmenta* // *Historici Graeci minores* / ed. L. Dindorfius. Lipsiae, 1871. Vol. 2. P. 84–89, Fr. 43; Iohan. Ephes. P. 408–411, VI.14.

скую деятельность. Однако в ранней Византии дипломатия была непосредственно связана с войной. Именно поэтому Тиберий зачастую лично проводил переговоры, самостоятельно принимал решения о заключении или расторжении военных союзов¹⁹. Впрочем, некоторые авторы называли инициаторами внешнеполитических акций 574–575 гг. не только Тиберия, но и августу Софию, а также Юстина II²⁰.

Иоанн Эфесский неизменно подчеркивал особую роль кесаря Тиберия в дипломатической сфере. Однако однажды он упомянул об участии в переговорах с Ираном также и большого императора: «Когда об этом (смерти шаха Хосрова. – В. С.) узнали наши миролюбивые ромейские государи, они (курсив. – В. С.) отдали приказ послам, что посылают их к тому, кто воцарился, и чтобы они к нему и отправлялись»²¹. Следует отметить, что в данном фрагменте автором допущена фактическая ошибка – к тому моменту, когда весть о смерти Хосрова I достигла Константинополя, самого Юстина II уже почти год не было в живых. Тем не менее, оговорка Иоанна Эфесского, который неизменно старался показать полную самостоятельность Тиберия во всех делах империи, означает, что Юстин II, несмотря на болезнь, все-таки принимал участие в определении внешнеполитического курса империи.

Обратимся к весьма важной для государства отрасли финансов. К этой сфере следует отнести, в первую очередь, обеспечение армии продовольствием, оружием и снаряжением. Заботясь по указанию правящего императора о войнах, кесарь должен был распоряжаться ординарными военными расходами по собственному усмотрению. При этом вовсе не обязательно, что Юстин II не знал о распоряжениях Тиберия относительно распределения средств. Дело в том, что ранневизантийская практика исполнения бюджета²², производилась без предварительного обсуждения в синклите или сенате обязательных расходных статей.

¹⁹ См., например: Iohan. Ephes. P. 236–243, III.40–43 (дипломатические контакты с арабами-гасанидами); Idem. P. 403–406, VI.12; P. 420–423, VI.21; Theophylactus Simocatta... P. 134, III.12.3; Menandri Protectoris... P. 84–89, Fr. 42–43; P. 98–101, Fr. 48–49 (переговоры с Ираном); Idem. P. 101–103, Fr. 50 (переговоры с аварским каганом).

²⁰ Evagr., P. 207–208, V.12; Menandri Protectoris... P. 77, Fr. 39 (императрица София); Joannes Epiphaniensis Fragmentum // Fragmenta historicorum graecorum / ed. C. Müllerus. Parisiis, 1885. Vol. 4. P. 275–276, Fr. 5; Theophylactus Simocatta... P. 132, III.11.3 (Юстин II).

²¹ Iohan. Ephes. P. 423, VI.22.

²² Этот современный термин вполне применим к позднеантичной и ранневизантийской эпохе. Подробнее см.: Серов В. В. Чрезвычайный бюджет Византии в

О властных полномочиях кесаря Тиберия Константина

Необходимость обсуждения вопросов в связи с наличием количеством финансовых средств возникала тогда, когда традиционное исполнение бюджета каким-то образом нарушалось. Это бывало, например, при резком уменьшении налоговых поступлений или из-за потребности увеличить объем обычных расходов. Тогда-то и начиналась собственно финансовая политика, которая требовала от субъекта действия инициативности, рассудительности, авторитета и прочих качеств несомненно дееспособной политической персоны. Кесарь Тиберий Константин обладал такими качествами, однако не имел полной самостоятельности, прежде всего, в том, что относилось к императорской финансовой политике. По-видимому, контролировалась и деятельность кесаря по исполнению регулярного бюджета.

В связи с финансовой политикой в анализируемый период представляет интерес такой фрагмент из источника: Тиберий с самого начала своего кесарства стал щедро одаривать всех просивших у него, «так что... деньги сыпались направо и налево от его гиматия. Такая щедрость... вызвала недовольство Юстина и Софии, и они отняли у него ключи от казнохранилища, установили ему в распоряжение определенную сумму денег и таким образом ограничили его в этих щедротах»²³. По всей видимости, в момент интронизации Тиберий не совсем правильно понял указание августа «одаривать всех, кто в этом нуждался», за что и был властно одернут. Ограничению подвергалось и количество направлений финансовой активности кесаря. Можно предположить, что Тиберий имел в своем распоряжении финансовые средства только для снабжения и обеспечения армии. Собственно же финансовая политика оставалась прерогативой правящего императора, который только из-за своего умственного заболевания время от времени расставался с функциями оперативного управления финансами в пользу кого-либо из ближайшего окружения, включая Тиберия. Именно так можно объяснить известные факты разносторонней и весьма непоследовательной финансовой политики кесаря.

Так, он отменил некоторые недоимки прошлых лет, а также сборы и пошлины, ранее назначенные Юстином, и не снискал за это нарекания свыше²⁴. Здесь явно просматриваются два законных основания для дополнительной финансовой активности Тиберия. Во-первых, облагодетельствованные отменой налогов относились в силу общественных

VI веке (опыт историко-политико-экономического исследования). Барнаул, 2010. С. 6–9.

²³ Johan. Ephes. P. 185–186, III.11.

²⁴ Ibid. P. 189–192, III.14; Evagr. P. 208–209, V.13.

представлений того времени к числу нуждающихся как лица, пострадавшие от врага или от неправильной финансовой политики правительства. В этом случае, кесарь, в целом, следовал духу императорского напутствия. Во-вторых, в империи существовала традиция, когда новый правитель начинал свое правление некими актами щедрости по отношению к подданным.

Аналогичным образом объясняется расходование крупных финансовых средств при подготовке кесарем Тиберием новых воинских контингентов к войне с Ираном²⁵. Данный вид деятельности был одновременно проявлением заботы о военных делах, экстраординарным финансовым мероприятием и, в какой-то мере, – восстановлением справедливости по отношению к неправомерно пострадавшим, поскольку Тиберий использовал казенные накопления, созданные «преступным способом».

Вопрос о реальных властных полномочиях императрицы Софии во время болезни Юстина II и в период кесарства Тиберия решается путем исключения необоснованных догадок и обращения к фактическому материалу ранневизантийской истории. Августа София не имела правовых оснований для деятельного участия в осуществлении верховной власти (с этим так или иначе соглашаются все современные исследователи). Сложившаяся ко второй половине VI в. традиция, допускала патронирование императрицей общественных институтов (например, цирковых партий); финансирование, отчасти за государственный счет, строительства храма или нового дворца; репрезентацию собственной персоны в качестве не только супруги императора, но и собственно августы (например, на монетах). Помимо этого, императрица и ее окружение принимали участие в дворцовых интригах. В основном они были направлены на решение частных проблем: получить деньги на личные нужды, оказать покровительство репрессированной персоне, поддержать оппозиционное общественное или религиозное движение. Перечень видов подобной деятельности и ее результаты определялись характером августы. Весьма темпераментная и амбициозная, императрица София развернула при дворе необычайно активную деятельность. Отметим, что главной ее целью были не мелкие «победы» над супругом или кесарем, а сохранение «царской власти» в том виде, в каком она ее себе представляла.

Данных о реальном участии Софии в государственном управлении сохранилось мало, причем они могут толковаться двояко. Например, в начале кесарства Тиберия, когда Юстин II якобы оказался совершенно недееспособен, императрица принимала участие в организации посоль-

²⁵ Joannes Epiphaniensis... P. 276, Fr. 5: «непрерывно занимался воинскими приготовлениями, расходовал великое множество денег»; Evagr. P. 209–211, V.14.

О властных полномочиях кесаря Тиберия Константина

ства к иранскому шаху²⁶. Вскоре, однако, она была лишена возможности оказывать влияние на внешнюю политику. Кесарь Тиберий быстро установил контроль над дипломатической службой империи. По словам Менандра, сначала «Тиберий и царица София недоумевали, каким образом им устроить военные дела <...> персидский посланник Яков был принят царицей, которая вместе с Тиберием по болезни царя управляла государственными делами»²⁷. О дальнейшем развитии ситуации Менандр писал: «Когда Тиберий принял на себя управление государственными делами, посланники Траян и Захарий писали к нему <...> Кесарь Тиберий отправил посланником к персидскому царю Феодора, сына Вакха, под предлогом изъявления ему благодарности за особые почести, оказанные им великому посланнику Траяну, которого Хосрой незадолго перед тем принял в этом звании»²⁸.

Аналогичные усилия Тиберий предпринимал и в других сферах государственной деятельности, закрепленных за ним василевсом: командовании армией, военных финансах, руководстве дворцовыми ведомствами, включая назначение на высшие должности и в сенат. Следует отметить, что о роли сената в политической борьбе 574–578 гг. в источниках почти не упоминается. Иоанн Эфесский писал: «сенат в полном составе держал совет с царицей, чтобы сделать царем боголюбивого Тиберия, и назначить его кесарем, чтобы вместо Юстина управлять всеми государственными делами <...> Поэтому после долгого совещания они выбрали и назначили Тиберия кесарем»²⁹.

Кесарь соглашался признавать верховенство только императора. София пыталась влиять на Тиберия, но ее попытки не имели успеха. Тиберий игнорировал их и, судя по всему, в этом его поддерживал периодически возвращавшийся в дееспособное состояние Юстин II. По сути, в период кесарства Тиберия София лишилась властных полномочий и возможностей, которые были приобретены ею до 574 г.

Такова в общих чертах историческая картина, воссозданная на основании данных литературных источников. Однако в нашем распоряжении имеется возможность разнообразить и конкретизировать ее данными законодательных и нумизматических источников.

²⁶ Evagr. P. 207–208, V.12; Menandri Protectoris... P. 77, Fr. 39.

²⁷ Menandri Protectoris... P. 77–79, Fr. 39–40.

²⁸ Ibid. P. 83–89, Fr. 42–43.

²⁹ Iohan. Ephes. P. 172, III.5. Подробнее см.: Чекалова А. А. Архонты и сенаторы в избрании византийского императора (IV – первая половина VII в.) // ВВ. Т. 62. 2003. С. 19.

Иконография монет периода правления Юстина Младшего уже рассматривалась нами. Было установлено, что изображения на монетах как императорской четы, так и одного императора демонстрируют способность Юстина II твердо вести важнейшие для него государственные дела даже после того, как в обществе распространились слухи об его недееспособности. Юстин попал под влияние жены и некоторых лиц из ближайшего окружения, уступил им некоторые властные функции. Однако в том, что касалось обладания верховной властью он оставался непреклонным вплоть до последних дней своей жизни, не уступая ее никому³⁰.

Законодательство кесаря Тиберия, напротив, до сих пор не было предметом специального изучения. В историографии обращение к конституциям августа Юстина Младшего и Тиберия Константина характеризуется таким же традиционализмом, что и исследование всего периода ранневизантийской истории после Юстиниана Великого. Традиционность научной работы с законодательным материалом выражается в отсутствии исследовательских методик, основанных на подробном и систематическом анализе содержания известных новелл и обстоятельств их появления.

Между тем, даже поверхностный анализ текста новелл, представленных в издании Р. Шёлля и В. Кролля как конституции кесаря Тиберия Константина, обнаруживает отсутствие прямых указаний на авторство именно этого правителя³¹. В данном случае мы имеем дело с предположением первых издателей новелл. За длительное время оно трансформировалось в общепризнанное в историографии мнение³². В действительности тексты приписанных кесарю Тиберию постановлений не

³⁰ См.: *Серов В. В.* Личная жизнь Юстина Младшего в свете данных нумизматики // *Мир Византии: проблемы истории церкви, армии и общества* / отв. ред. Н. Д. Барабанов, С. Н. Малахов. Армавир; Волгоград, 2011. С. 179–189.

³¹ *Novellae Justiniani* / rec. R. Schoell, G. Kroll; ed. ster. Berolini, 1954. P. 745–746, no. 161; P. 749–752, no. 163–164.

³² См.: *Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae* / ed. C. E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1857; *Novellae quae vocantur sive Constitutiones Quae extra Codicem supersunt* / ed. C. E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1881; *Novellae Justiniani* / rec. R. Schoell, G. Kroll. Berolini, 1954. В обобщающих исследованиях по истории ранней Византии, появившихся в конце XIX – начале XX в., новеллы 574–575 гг. неизменно приписываются кесарю Тиберию со ссылкой на упомянутые издания. См., например: *Bury J. B.* *A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene...* P. 80; *Кулаковский Ю. А.* *История Византии.* С. 307.

содержат ни имени адресанта, ни датировки. Отметим, что формально процедура публикации императорских конституций предполагала указание имени правящего августа, которым в период кесарства Тиберия Константина являлся Юстин II. В связи с этим очевидным является вопрос: можно ли считать эти документы новеллами Тиберия? Или же тематика и сфера применения конституций, изданных от имени Тиберия Константина, касается исключительно переданных ему императором Юстином властных полномочий?

Обратимся к тексту конституций августа Юстина и кесаря Тиберия. Считается, что авторство четырех «новых законов» принадлежит Юстину II, а Тиберию Константину – трех³³. К интересующему нас промежутку времени с 574 по 578 гг. относятся только новеллы Тиберия Константина, датированные издателями 574 и 575 гг. Их тематика (назначение должностных лиц, налоговая политика, регулирование частноправовой сферы) вписывается в круг обязанностей верховного правителя. Однако к полномочиям кесаря они относятся не в полной мере. Дело в том, что приписываемые Тиберию конституции по смыслу являются продолжением обнародованных ранее постановлений Юстина Младшего. Так, новелла 161 «О президах» толкует о порядке утверждения кандидатур провинциальных правителей, как и новелла 149. Новелла 163 «Об облегчении налогового бремени» фактически дополняет более раннюю новеллу 148 «О прощении недоимок». Только новелла 164 «О наследствах» стоит несколько особняком по отношению к тематике известных законодательных актов периода правления Юстина II. Тем не менее, содержательно этот документ весьма близок к новелле 140 «О том, чтобы брак заключался по согласию», обнародованной при Юстине II.

Важно отметить, что новеллы, появление которых было вызвано конкретными обстоятельствами, предполагали дееспособность их автора. Прежде всего, речь идет о постановлениях, дарующих налоговые изъятия населению. Например, новелла 163 появилась, подобно новелле 148, в связи с провозглашением и интронизацией – кесаря и августа соответственно. Однако известно, что Юстин II был дееспособен и в 565 и в 574 гг., когда Тиберия провозгласили кесарем. Следовательно, именно август мог выступить инициатором издания закона об облегчении налогового бремени и определить, какие льготы должны быть им дарованы. По нашему мнению, на примере новеллы 163 можно проследить специфику и пределы властных полномочий Тиберия Константина. Кесарь принимал участие в управлении государством, но полностью самостоятельным прави-

³³ См.: *Novellae Justiniani*. P. 701–703, no. 140; 709–710, no. 144; P. 722–725, no. 148–149 (Юстин II); P. 745–746, no. 161; P. 749–752, no. 163–164 (Тиберий).

В. В. Серов

телем он не был. По крайней мере, финансовая сфера Тиберием не контролировалась.

Таким образом, можно констатировать необходимость корректировки современных представлений о политической ситуации при византийском дворе в 574–578 гг. Сложившаяся в историографии картина, изображающая всевластную августу Софию, управляющую за недееспособного Юстина Младшего, требует, как минимум, корректировки. Пораженный тяжким недугом, Юстин II продолжал сохранять контроль над некоторыми сферами государственного управления. Именно в эти годы кесарь Тиберий получил от императора огромную, но далеко не единоличную власть. Судя по данным источников, действовал он в интересах страны и престижа императорской власти. Императрица София, напротив, в значительной степени утратила способность влиять на принятие важнейших решений. Она сосредоточилась на придворных интригах, но и в этой сфере не достигла каких-либо значимых результатов.

Статья поступила в редколлегию 20.05.2015 г.

Серов Вадим Валентинович

Доктор исторических наук,
профессор кафедры востоковедения
Алтайский государственный университет
656049, Барнаул, Россия
Электронная почта: wseroff@mai.ru

Vadim Serov

Doctor of Historical Sciences,
Professor at the Department
of oriental studies
Altay State University
656049, Russia, Barnaul
e-mail: wseroff@mai.ru

VADIM SEROV

ON THE POWERS OF TIBERIUS CONSTANTINUS THE CAESAR

Abstract: According to literary tradition Justin the Second turned over supreme power to the *caesar* Tiberius in the 574 because of the impossibility govern the empire. But the main sources tell us about ill emperor's intermittent participation in the significant state affairs. In this connection a question arises on the ability of emperor, and on bounds of the power of *caesar* and impress. The article answers the question with aid of different sources data and interdisciplinary approach as well.

Keywords: Byzantium, supreme power, emperor, caesar, empress, senate, army, policies

LITERATURE CITED

- BERTELSEN, A. "Schizophrenia and Related Disorders: Experience Current Diagnostic Systems". In *Psychopathology* 35 (2002). S. 89–93.
- BIDEZ, J., PARMONTIER, L. (ed.). *Ecclesiastical history of Evagrius with the scholia*. Amsterdam, 1964.
- BURY, J. B. *A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.)*. London, 1889. Vol. 2.
- CAMERON, AV. "The Empress Sophia". In *Byzantion* 45 (1975). P. 5–21.
- CHEKALOVA, A. A. "Arhonty i senatory v izbranii vizantijskogo imperatora (IV – pervaja polovina VII v.)". In *Vizantijskij vremennik* 62 (2003). S. 6–20.
- GARLAND, L. *Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, A.D. 527–1204*. London; New York, 1999.
- GLUSHANIN, E. P. "Rannevizantijskij cezarat". In *Vlast', politika, pravo v antichnosti i srednevekov'e*. Ed. E. P. Glushanin. Barnaul, 2003. S. 14–34.
- GOFFART, W. "Byzantine Policy in the West under Tiberius II and Maurice: the Pretenders Hermenegild and Gundovald". In *Traditio* 13 (1957). P. 73–118.
- JAMES, L. *Empresses and Power in Early Byzantium*. London; New York, 2001.
- Joannes Epiphaniensis Fragmentum*. In *Fragmenta historicorum graecorum*. Ed. C. Mullerus. Paris, 1885. Vol. 4. P. 272–276.
- KISLINGER, E. "Der Kranke Justin II. und die ärztliche Haftung bei Operationen in Byzanz". In *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 36 (1986). S. 39–44.
- KULAKOVSKIJ, JU. A. *Istorija Vizantii*. Sankt-Peterburg, 1996. T. 2.
- MCCLANAN, A. *Representations of Early Byzantine Empresses: Image and Empire*. New York, 2002.

- Menandri Protectoris Fragmenta. In *Historici Graeci minores*. Ed. L. Dindorfius. Lipsiae, 1871. Vol. 2. P. 1–131.
- Menandri Protectoris Fragmenta. In *Historici Graeci minores*. Ed. L. Dindorf. Leipzig, 1871. Vol. 2.
- OLEJCHIK, I. V. *Jendogennye zabolevanija shizofrenicheskogo spektra*. Moskva, 2006.
- PAYNE SMITH, R. (ed.). *Third part of the ecclesiastical history of John Bishop of Ephesus*. Oxford, 1860.
- ROCHOW, I. “Die Heidenprozesse unter den Kaisern Tiberios II. Konstantinos und Maurikios”. In *Studien zum 7. Jahrhundert in Byzanz: Probleme der Herausbildung des Feudalismus*. Ed. H. Köpstein, Fr. Winkelmann. Berlin, 1976. S. 120–130.
- SCHOELL, R., KROLL, G. (ed.). *Novellae Justiniani*. Berlin, 1954.
- SEROV, V. V. *Finansovaja politika rannevizantijskogo imperatora: analiz meroprijatij Anastasija I*. Barnaul, 2000.
- SEROV, V. V. *Chrezvychajnyj bjudzhet Vizantii v VI veke: opyt istoriko-politiko-jekonomicheskogo issledovanija*. Barnaul, 2010.
- SEROV, V. V. “Lichnaja zhizn’ Justina Mladshego v svete dannyh numizmatiki”. In *Mir Vizantii: problemy istorii cerkvi, armii i obshhestva*. Ed. N. D. Barabanov, S. N. Malahov. Armavir; Volgograd, 2011. S. 179–189.
- SEROV, V. V. “K istorii pravlenija imperatora Tiberija Konstantina”. In *Vizantijskoe nasledie v Rossii i v mire: tezisy dokladov XX Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov (Moskva, 3–6 ijunja 2013 g.)*. Moskva, 2013. S. 238–240.
- SHAHĪD, I. *Byzantium and the Arabs in the sixth century*. Washington, D.C., 1995. Vol. 1.
- SIMS, A. *Symptoms in the mind: an introduction to descriptive psychopathology*. London, 2002.
- SNEZHNEVSKIJ, A. V. (ed.). *Shizofrenija: mul’tidisciplinarnoe issledovanie*. Moskva, 1972.
- STEIN, E. *Studien zur Geschichte des byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justinus II und Tiberius Constantinus*. Stuttgart, 1919.
- Theophylactus Simocatta Historiae*. Ed. C. de Boor. Leipzig, 1887.
- TIGANOV, A. S. (ed.). *Rukovodstvo po psichiatrii*. Moskva, 1999. T. 1.
- TURTLEDOVE, H. N. “Samaritans, Jews, and Pagans during the Reigns of Justin II and Tiberius II Constantine”. In: *Byzantine Studies* 1 (1996–1997). P. 162–178.
- ZACHARIAE A LINGENTHAL, C. E. (ed.). *Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae*. Leipzig, 1881.
- ZACHARIAE A LINGENTHAL, C. E. (ed.). *Novellae quae vocantur sive Constitutiones quae extra Codicem supersunt*. Leipzig, 1881.
- ZIPURSKY, R. B., REILLY, T. J., MURRAY, R. M. “The myth of schizophrenia as a progressive brain disease”. In *Schizophrenia bulletin* 39 (2013). P. 1363–1372.